

ТИМОФЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АЛЕКСЕЕВ

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических дисциплин
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0809-2400; timofey1967@mail.ru

АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ ЛОСИК

доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Военного института (научно-исследовательского)
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-7085-6627; timofey1967@mail.ru

Рец. на кн.: Колчинский Э. И., Синельникова Е. Ф. Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917–1922. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – 276 с.

Для цитирования: Алексеев Т. В., Лосик А. В. Рец. на кн.: Колчинский Э. И., Синельникова Е. Ф. Самоорганизация российской науки в годы кризиса: 1917–1922. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – 276 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. С. 99–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.858

Рецензируемая книга стала логическим продолжением монографии Э. И. Колчинского, С. И. Зенкевича, А. И. Ермолаева и др. «Мобилизация и организация науки и образования в годы Первой мировой войны» (под общ. ред. Э. И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2018. 672 с.), которая получила высокую оценку.

В рецензируемой монографии основное внимание уделено не только вопросам мобилизации науки в интересах воюющих сторон в ходе Гражданской войны, но, главным образом, проблеме встраивания отечественной науки в новую формирующуюся систему власти молодой Советской республики с характерными для нее и постепенно внедряемыми тоталитарно-авторитарными формами социального контроля и управления обществом. Последнее стало проявляться не только в России, но и в других странах после Первой мировой войны. Особенно ярко – в период между двумя мировыми войнами.

Встраиваясь в новую систему власти, реформируя систему управления отечественной науки, научному сообществу России пришлось ответить на следующие вопросы:

– чем являлось подобное реформирование для самой Академии наук: началом усиления фрондирующей научной элиты или стартом ее симбиоза с властью? Если верно первое, то почему ученые смогли начать реализовывать свои давние планы о создании сети институтов? А если было началом симбиоза, то насколько соизмерима выгода от него для Академии наук в свете раскола среди академиков, преждевременной смерти многих ученых или эмиграции?

– получилось ли из этого сотрудничества нечто целостное и гармоничное или это напоминало

химеру, в которой немислимая без свободы поиска наука была втиснута в рамки жесткого контроля в результате попыток объединить привыкшее к демократии научное сообщество и жестко дисциплинированную власть?

– была ли уже тогда пройдена граница между административным управлением наукой и навязыванием ей идеологием для тотального контроля?

– и, наконец, как происходил механизм выживания в 1917–1922 годах ученых и российской науки в целом одновременно с процессом институционализации академической науки во время ожесточенной Гражданской войны?

Поиск ответов на эти и другие вопросы и составляет задачу рецензии.

Монография состоит из двух частей, первая из которых включает две главы, содержащие соответственно семь и девять параграфов. Вторая часть книги делится на три главы, каждая из которых включает по пять параграфов. Предваряет работу введение, посвященное, по сути, историографии изучаемой проблемы, а завершает заключение, в котором подведены итоги принятого исследования.

Первая часть монографии, озаглавленная «Великая русская революция и академия наук», охватывает период с 1917 до января 1919 года, в ней дан анализ процессов самоорганизации науки в условиях ожесточенной Гражданской войны на большей части территории бывшей Российской империи. Центральными проблемами стали те, которые четко сформулированы в названиях двух глав первой части книги:

1. Начало революции и несбывшиеся надежды.

2. Октябрьская революция и РАН: между конфронтацией и конформизмом (ноябрь 1917 – январь 1919 года).

Анализ этих глав показывает, что создание новых научных учреждений детерминировалось прежде всего задачами выживания ученых, стремившихся в годы революционных потрясений заручиться поддержкой властей и общества в условиях политической нестабильности, военных действий, репрессий, эпидемий и отсутствия элементарных условий для проведения исследований и обучения.

Вторая часть монографии «Научные общества и революция» посвящена анализу деятельности научных обществ и их взаимоотношениям с советской властью в 1917–1922 годах.

Значимое место в данном разделе уделено характеристике нормативно-правовых, финансовых и бытовых аспектов функционирования научных обществ в условиях острого социально-политического и экономического кризиса и гражданского противостояния. Показано, что научные общества активно шли на сотрудничество с властью, а та, в свою очередь, находила целесообразным поддерживать их деятельность, прежде всего в интересах решения задач обороны страны, назначая им субсидии и оказывая помощь в решении как военных, так и хозяйственных проблем.

Из важнейших выводов и положений рецензируемой монографии отметим те, которые, на наш взгляд, углубляют историю развития отечественной науки и, безусловно, привлекут внимание специалистов-историков:

1. В период 1917–1922 годов была определена модель развития науки как государственной фабрики по производству знаний и создана сеть научно-исследовательских институтов, обеспечивающая функционирование и развитие науки и образования.

2. Сформированные в 1917–1922 годах механизмы финансирования научных учреждений и организаций, нормативно-правовая база их деятельности, созданные структурные формы

организации исследований были актуальными и эффективными длительное время.

3. Революция 1917 года и Гражданская война привели страну к глобальному кризису, который оказал значительное влияние на кадровый состав, структуризацию, самоидентификацию и мотивацию российского научно-педагогического сообщества и его институтов. В этих условиях важнейшую роль по спасению науки взяло на себя научное сообщество, объединенное разнообразными формами общественно-научных организаций.

4. Окончание Гражданской войны и переход к НЭПу привели к значительному оживлению деятельности научных обществ. Одновременно начала проявляться и набирать силы репрессивная тенденция во взаимоотношениях с научными обществами. При этом подчеркнем, что вынашиваемая учеными идея демократизации науки была использована при попытках ее советизации, прежде всего Академии наук как символа.

Особо отметим, что авторы монографии не игнорируют в своей работе отмеченные выше репрессивные моменты в деятельности властей по отношению к науке и научному сообществу в целом, как это нередко случалось в исторической литературе недалекого прошлого.

Авторы рецензируемой книги не замалчивают негативные моменты в руководстве наукой со стороны советской власти, но делают это весьма сбалансированно, аккуратно анализируя данные явления.

Рецензируемая книга стала, к сожалению, последней в научном творчестве известного философа и историка науки и техники Эдуарда Израилевича Колчинского, который ушел из жизни в январе 2020 года. Изданная книга, которую мы настоятельно рекомендуем прочитать всем, кто интересуется историей развития отечественной науки и техники в XX веке, стала достойной памятью Э. И. Колчинскому со стороны коллектива Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники, который он возглавлял долгие годы.

Поступила в редакцию 11.05.2022; принята к публикации 26.12.2022

Review

Timofey V. Alekseev, Dr. Sc. (History), Professor, Mozhaysky Military Space Academy (St. Petersburg, Russian Federation) *ORCID 0000-0002-0809-2400; timofey1967@mail.ru*
Alexander V. Losik, Dr. Sc. (History), Professor, Mozhaysky Military Space Academy (St. Petersburg, Russian Federation) *ORCID 0000-0002-7085-6627; timofey1967@mail.ru*

The book review: Kolchinsky, E. I., Sinelnikova, E. F. Self-organization of Russian science during the crisis: 1917–1922. St. Petersburg, 2020. 276 p.

For citation: Alekseev, T. V., Losik, A. V. The book review: Kolchinsky, E. I., Sinelnikova, E. F. Self-organization of Russian science during the crisis: 1917–1922. St. Petersburg, 2020. 276 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(1):99–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.858

Received: 11 May, 2022; accepted: 26 December, 2022